

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

Случайные
СОВПАДЕНИЯ

КОТЫ

Елизавета Соболянская
Случайное совпадение

«Соболянская Елизавета Владимировна»

2019

Соболянская Е. В.

Случайное совпадение / Е. В. Соболянская — «Соболянская Елизавета Владимировна», 2019 — (Коты)

Мария фельдшер на скорой. Вызов на пьяного бомжа, но на месте оказалось, что это избитый подросток. Действовать приходится быстро, а в благодарность... он кусает свою спасительницу! Заражение крови, сильнейшая инфекция, едва не утянувшая девушку на тот свет, а потом внезапно отрастающие черные когти и нежная любовь к валерьянке. Что же дальше?

© Соболянская Е. В., 2019

© Соболянская Елизавета
Владимировна, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елизавета Соболянская

Случайное совпадение

Пролог

– Машка! На вызов! – крикнула диспетчер хриплым от усталости голосом.

Мария Николаевна, фельдшер бригады скорой помощи устало подняла голову со скрещенных рук, взяла бумагу «вызова», чемодан весящий треть ее самой и поплелась к выходу, попутно пытаясь разобрать каракули Михалны, бессменного диспетчера их станции уже тридцать лет.

– Тело под теплотрассой? Анастасия Михална, вы чего? – вяло возмутилась девушка, – мужика бы туда отправили!

– Нету мужиков, – развела руками диспетчер, перекидывая из одного уголка губ в другой не зажженную сигарету. – Авария на трассе три бригады туда ушло.

– Ладно, – Мария решительно топя вышла во двор, кляня весеннюю слякоть и скользкие дороги.

Водитель курил у потрепанного «пазика», увидев ее сплюнул:

– Куда?

– На теплотрассу у... – девушка заглянула в бумагу, – Второй Вокзальной.

Сели в машину и затряслись на хреновых амортизаторах по весенним ямам. Добрались на удивление быстро. Минут через пятнадцать Машка шла по раскисшей тропинке, которую натоптали местные, срезая путь под теплотрассой. Водитель на всякий случай шел с ней. Оберегал по-отечески, после того, как алкашня в подъезде едва не выдавила хрупкую студентку в окно.

Голые ободранные прутья вдоль дорожки и сухой бурьян совершенно скрывали все ее причудливые изгибы. Наконец под самой трубой они его увидели. Худой длинный парень, избитый, изодранный, полураздетый. Он лежал на ледяной земле в одних бежевых джинсах классического кроя.

Мария Николаевна судорожно выдохнула и выругалась. Алкаш значит. От парня ничем не пахло, а кожа под свежей грязью и синяками была белая, чистая и гладкая и как бы не лучше, чем у нее самой.

– Сан Саныч, ментов вызывай, – бросила она водителю, – криминал.

– Точно? – водитель был опытный и знал, что спешка порой бывает весьма лишней.

– Его джинсы стоят как твой пазик, – буркнула Машка, начиная осмотр.

Глава 1

Били парня качественно, отбивали внутренние органы, пытались попасть в лицо и по мужскому достоинству. Лицо он похоже прикрывал руками, поэтому на пальцах была сильно содрана кожа. А еще сломанные ребра, рваные раны на спине и груди, холод и грязь, ох удивительно, что он еще дышит, повезло, что осколки не пропоролы легкие. Так, а откуда эта кровавая струйка из уголка рта? Язык прикусил? Не смертельно, главное теперь довести.

Водитель вызвал полицию, и даже принес носилки. Вдвоем они подняли парня ругаясь как сапожники на его тяжесть и слишком длинные неловкие конечности. Потом прозвонили ситуацию диспетчеру и получили направление в больницу. Все! Теперь главное сдать еще живого в приемник.

Парень лежал тихо, даже не стонал, когда машину подбрасывало на очередной кочке. Мария Николаевна невольно засмотрелась на его голубые глаза и длинные светлые волосы. Похоже кто-то глумился над ним, потому что кое-где волосы были неровно срезаны, словно ножом, а где-то и вырваны клоками. Красивый все же парнишка. Интересно, сколько ему? Пятнадцать? Шестнадцать? Ладони длинные и широкие, суставы крупные, но худой и жилистый, похоже еще растет.

В приемнике «бомжу» без документов не обрадовались, а узнав, что скоро и полиция подъедет совсем загрузили, но парня оформили, вызвали хирурга травматолога и санитарку, смыть грязь. Маша подошла забрать бумаги и тут, парень вдруг извернулся, схватил ее за руку и укусил чуть повыше запястья.

Девушка с воплем отпрыгнула и потрясенно уставилась на прокушенную кожу. В горле клокотал мат.

– О, Машка! – знакомый хирург вынырнул из недр коридора, увидел укус и помрачнел. – Так, этого красавца быстро на все анализы! СПИД, гепатит, моментально! Маш, пиши бумагу, тебе работать нельзя.

Фельдшер бессильно посмотрела на рану и кивнула. Человеческий укус порой страшнее, чем укус бешеной собаки. А если у пациента СПИД... Она судорожно вздохнула, но врач уже тянул ее в смотровую:

– Пойдем, обработаю, и три недели на больничном. Уколы тебе выпишу, сможешь сюда ходить?

Девушка кивнула. Зашивать рану не пришлось, но даже после обработки следы зубов жутко чесались, а само место укуса на глазах набухло подушкой и пульсировало.

Через час Мария Николаевна вернулась на подстанцию, доложила о происшествии, получила больничный и направления на анализы, а заодно пообщалась с сонным полицейским, прибывшим по вызову.

Конечно никто ничего не видел и не слышал, а «скорую помощь» вызвала бабка, проходящая мимо. Почему она решила, что красавчик в дорогих штанах пьян, она связно объяснить не могла, зато сдала пробежавшего мимо алкаша Жеку, который прихватил куртку пострадавшего. Куртку не нашли, зато нашли барсетку с документами, в том числе и с полисом.

Маше на все это было плевать. Рука болела, перспективы тревожили. Она работала на «скорой» после колледжа, собираясь через год-другой поступать в медакадемию, но, если наглый подросток заразил ее чем-нибудь, дорога в медицину будет закрыта навсегда. Мучительно жалея себя, девушка валялась на диване пропивая антибиотики, ожидая результатов анализов подростка.

Знакомый врач позвонил к вечеру. Сообщил, что в анализах у парня чисто, ему сделали операцию, удалив сгустки крови из брюшной полости, наложив корсет на сломанные ребра и пальцы.

- Так что Машка кончай страдать, залечивай свою ранку и на работу!
- Костя, – девушка всхлипнула, – рука болит уже до плеча!

Доктор ругнулся и потребовал, чтобы девушка немедленно приехала к нему в больницу. Пришлось вызывать такси. Маша боялась, что в автобусе просто свалится если ее кто-то случайно заденет.

Увидев распухшую конечность, доктор не поверил своим глазам:

- Машка! Ты что, амоксиклав не пила?

Девушка молча продемонстрировала початую пачку. Пропальпировав руку доктор впал в задумчивость:

– Слушай, Смирнова, я такое вообще впервые вижу. Полное ощущение, что у тебя заражение крови, но такое быстрое? На антибиотиках? Давай анализ возьму!

Все время, пока ночная лабораторная служба делала анализ крови, Мария Николаевна провела в ординаторской, попивая чай с изрядной порцией коньяка.

– От спиртного микробы тоже дохнут, – авторитетно заявил доктор, подливая ей дешевенький «Амор».

Когда принесли анализы, он даже достал очки, вглядываясь в кривые строчки.

- Сепсис, – сдавленно проговорил он. – Машка, тебе срочно в гнойное надо!

В общем не успела Мария Николаевна пикнуть, как очутилась в гнойном отделении с капельницей в руке и кучей таблеток на завтрак, обед и ужин. Неведомая инфекция распространилась по организму, вызывая у врачей оторопь своей скоростью и полным отсутствием резистенции организма.

Три недели на больничной койке превратили Машу в тень себя прежней. Она опасалась подходить к зеркалу, но чувствовала, что прежде любимый халатик болтается на ней как тряпка на швабре, а белье просто соскальзывало с тела. Через три недели инфекция покинула ее организм оставив от цветущей девушки кожу и кости. В день выписки мама плакала, а доктор выдал больничный еще на месяц, расписав восстановительные процедуры от физио до рекомендации санаторного лечения.

Вот в приемнике Маша наконец увидела зеркало в полный рост и буквально замерла. Высокая, худая, с растрепанными светлыми волосами она походила на подобранного на тепло-трассе подростка как сестра, только глаза были не голубые, а желтые. Вообще-то прежде они были серыми, но поражение печени привело к серьезным изменениям внешности.

Закусив губы, чтобы не расплакаться, девушка села в машину и прикрыла глаза. Похоже на «скорой» ей больше не работать. Она точно будет бояться пациентов и ожидать подвоха от каждого.

Дома мама хлопотала вокруг дочери, уложила на диван укрыла пледом, принесла поднос с чаем и бутербродами, потом посмотрела виноватыми глазами:

- Доченька, извини, мне на смену пора, я и так с Васильевой поменялась.
- Конечно, мам, я просто полежу, не беспокойся.

Прозвенели ключи, хлопнула дверь, и Маша осталась одна. Отец уехал на работу сразу, как только подвез их до дома. Впервые за три недели девушка услышала другую тишину. В больнице рядом постоянно были пациенты, медсестры, санитарки, врачи, посетители, а теперь она была одна и у нее было время просто лежать и думать.

Медленно, стараясь не делать резких движений, чтобы не закружилась голова, девушка встала и пошла в ванную. В зеркало над раковиной старалась не смотреть. Включила воду, высыпала в нее целую пачку ароматизированной соли, добавила пены, и осторожно легла, погружаясь в ароматное тепло.

Соль была дорогая, подарок мамы на восьмое марта, но сегодня ее тонкий аромат казался более ярким. Маша полежала в пене, потом тщательно вымыла волосы, смывая запах болезни, нанесла маску, укутала в шапочку и снова прилегла, спустив воду, чтобы умастить кожу пер-

сиковым маслом. Проводить привычные уходовые процедуры стоя девушка не рисковала – от слабости все еще шатало. Скраб, масло, маска для лица, о, пора смывать!

Три с половиной часа проведенные в ванной не вернули Марии былой красоты, но успокоили ее и дали надежду на будущее. Выйдя в комнату, девушка поморщилась: телефон разрывался! Конечно звонила мама, конечно она волновалась, но услышав про ванну и все прочее обрадовалась, посоветовала почаще заглядывать в холодильник и пить витамины.

Простившись Маша пошла на кухню и действительно заглянула во все кастрюльки. В наличии было жиденькое картофельное пюре – рекомендация врача для больной! Густой и острый гуляш (папе!), салат из свежих овощей (маме!) и компот из жимолости для всех!

В итоге девушка сидела на табуретке, болтая ногами, ела гуляш прямо из кастрюльки, запивала компотом из самой большой кружки и чуть-чуть похрустывала салатом. Жизнь внезапно обернулась к ней своей приятной стороной: ей есть где жить, родители точно не дадут умереть с голоду, пока она будет искать другую работу, да и кто знает, может три недели больницы помогут привести себя в былую форму?

Вечером мама удивлено рассматривала пустые кастрюльки и посвежевшую дочь.

– Я всем позвонила, – докладывала Маша, уплетая домашнюю колбасу, привезенную папой, – завтра у меня ЛФК, массаж и парафин, Анна Герасимовна пообещала социальный билет в бассейн выделить, а Фиска свой абонемент в спортзал дала.

Фиской, точнее Анфиской звали Машину подружку, с которой они вместе еще на горшках в детском саду восседали.

– Так это же замечательно, Машенька! – обрадовалась мама, потом с тревогой перевела взгляд на жалкий хвостик уцелевший от метрового кольца домашней колбасы. – Тебе плохо не станет?

– А? – глянула осоловелыми глазами Маша, – мам я посплю пойду, устала!

– Иди-иди, – мама выпроводила дочь с кухни и занялась повторным приготовлением ужина.

Неделю Маша ела и спала, спала и ела. Родители тревожно поглядывали вечером на холодильник, но исправно выгружали в него мясо, курицу, колбасу, сыр, орехи и творог. Зелень и фрукты смиренно лежали на полках, а девушка стремительно приобретала приятные формы и дополнительную грацию. Сама она этого не замечала, радуясь тому, что занятия с инструктором, зал и бассейн дают такой приятный эффект.

Решив, что люди уже не испугаются ее внешности, Маша решила сходить в парикмахерскую. Волосы не желали возвращать себе прежний цвет и фактуру, продолжая упорно торчать во все стороны. Парикмахер перебрав пряди спросила:

– Девушка, у вас, наверное, стресс сильный был?

– Да, – подтвердила Маша, – я сильно болела, чуть не умерла.

– У вас прежние волосы выпадают, а новые растут очень активно, поэтому такой неаккуратный вид, могу предложить вам короткую стрижку и смягчающую маску. Старые волосы буду аккуратнее, а новые еще короткие, мы их не заденем.

Маша припомнила дореволюционные фотографии тифозных больных в учебнике по инфекциям и кивнула:

– Давайте стрижку и маску.

Через час Мария Николаевна смотрелась в зеркало и удивлялась, как может преобразить стрижка! Ее глаза, пожелтевшие от болезни, уже слегка смягчили свой цвет, став зеленоватыми, но благодаря линии стрижки теперь выглядели совершенно кошачьими! Эффект усиливали аккуратно сформированный брови и подкрашенные ресницы.

– Женщина-кошка, – одобрительно сказала мастер, снимая с клиентки накидку.

Мария расплатилась, и довольная вышла на улицу. Уже было тепло и сухо, солнце радостно слепило глаза сквозь ветви тополей. Девушка довольно огляделась, решая куда напра-

вится – в парк, съесть мороженое, погулять по дорожкам, или в магазин, за новыми солнечными очками и топом с изящной черной кошкой, который она присмотрела себе еще до болезни.

Победил парк. Очень хотелось есть, и солнышко манило присесть на скамейку и подставить бледное лицо его лучам. Мороженое сладко таяло на языке, глаза сами собой жмурились от удовольствия, а потом вдруг удивленно распахнулись: по аллее шел тот самый подросток! Не узнать его длинные светлые волосы и дорожные джинсы было просто невозможно!

Маша резко вскочила со скамьи и ринулась навстречу подростку. Увидев ее, он задержался на месте всего на миг, потом развернулся и рванул назад! Зарывав девушка кинулась в погоню! Она неслась, не замечая с каким удивлением на нее оглядываются люди. Перепрыгнула опрокинутую урну, потом скамейку, странный сетчатый заборчик и наконец уперлась в стену гаража, но урча от злости полезла по стене, цепляясь когтями за выступы кирпичной кладки.

Догнала. Повалила схватив за шею, ткнула носом в асфальт и услышала:

– За что вы его так милая девушка?

Маша подняла голову, собираясь рывкнуть что-нибудь резкое, чтобы нечаянный прохожий отстал и... действительно рывкнула! Противно с кошачьим мявом и строгим рыком в конце. Мужчина, который стоял на потрескавшемся асфальте застыл на миг, потом его лицо исказилось:

– Я понял. Хотите добить? Или только изувечить?

Это прозвучало так спокойно, и так странно, что, Маша смогла взять себя в руки, поудобнее сесть на спине тощего подростка и честно ответить:

– Пока не решила.

– Предлагаю вам выпить кофе и поговорить, – сказал вдруг мужчина, протягивая девушке руку, – этот облезлый кот не посмеет и шагу в сторону сделать.

Последние слова прозвучали так, что, Маша уверилась – не посмеет, но выпускать добычу из рук не торопилась. Аккуратно встала, расправляя короткое платье, и не отпуская при этом шеи паренька. Когти впивающиеся в его бледную кожу сочла маленькой мстью за укусы.

Втроем они дошли до конца короткой гаражной линии, свернули и очутились возле небольшого кафе спрятанного за деревьями. Обычное ничем не примечательное строение так хорошо замаскированное, что, Маша с первого взгляда приняла его за автосервис или магазин запчастей.

Незнакомец проводил девушку и подростка до двери, любезно распахнул ее:

– Прошу! Какой кофе предпочитаете?

– Латте с шоколадным сиропом, – ответила Маша осматриваясь.

Кафе точно было «обманкой». Ей случалось бывать в таких. Неприметная и непривлекательная внешность заведения таила в себе уютный зал, божественные ароматы натурального кофе и свежей выпечки, а также приятных взгляду официанток, моментально порхнувших навстречу клиентам.

– Латте с шоколадным сиропом, – строго сказал незнакомец, – капучино, пирожные и стакан воды.

После этого он жестом предложил Маше пройти к столику у окна. Девушка сначала провела перед собой светловолосого подростка, и отпустила только тогда, когда он сел в угол, между двумя уютными креслами. В одно кресло села Маша, в другое вальяжный мужчина.

Официантка принесла воду и пирожные, подала меню и застыла куколкой неподалеку, ожидая заказа. Мужчина смотреть ничего не стал, а девушка внезапно вспомнила, что завтрак был давно, а в сумочке лежит карта с подтвержденным авансом. Она решительно взяла папку, и сразу открыла раздел «Мясные блюда».

– Колбаски из оленины, с овощами-гриль, – сделала выбор девушка, потом подняла глаза на официантку: – у вас порции большие? – та кивнула в ответ, не сводя глаз с мужчины. – Тогда еще мясо с грибами в горшочке и стейк.

– У вас хороший аппетит, – как-то нейтрально сказал мужчина.

– Не волнуйтесь, я попрошу разделить счет, – огрызнулась в ответ Маша, последнее время голод делал ее невыносимой.

– Я понимаю! – поднял руки мужчина и тут же решил дополнить заказ: – мясную нарезку, сырную и рыбную, стакан сливок и... – тут он что-то шепнул официантке, и та записала в блокнот.

Через минуту принесли кофе и колбаски, Маша не стесняясь сделала большой глоток латте, почему-то ее морозило, а потом взялась за приборы. Колбаски исходили соком, овощи прекрасно дополняли вкус, а так как порция действительно была большая, то после второго куска Маша начала экспериментировать: накалывала на вилку то кусочек перца, то баклажан, вместе с кусочком мяса.

Подросток сидел в углу со стаканом воды и не смел поднять глаза, мужчина пил капучино и деликатно ковырял ложечкой пирожное. Когда блюдо с колбасками опустело, принесли весь остальной заказ. Сливки поставили перед мальчишкой, остальное распределили по поверхности стола.

Маша не стала тянуть и немедля запустила ложку в горшочек. Восхитительный вкус темного «дикого» мяса, ягод брусники и белых грибов заставил ее довольно зажмуриться.

– Здесь действительно хорошо готовят, – заметил незнакомец, – а Виту просто повезло, что вы такая сдержанная.

Девушка приоткрыла один глаз и бросила взгляд на блондинчика. Тот уткнулся в стакан и кажется даже дышать перестал. Еда была хороша, прическа и маникюр радовали, так что Маша только фыркнула и вернулась к трапезе.

После мяса в горшочке наступила пауза, стейк готовили буквально к подаче. Зато принесли еще кофе и Маша довольно откинулась на спинку кресла, решив использовать это время для изучения незнакомца. Он тоже не сводил с нее холодных серых глаз.

– Может представимся? – не выдержала девушка.

– Май, – коротко кивнул в ответ мужчина.

– Как? – удивленно воскликнула девушка.

– Май, – с оттенком обреченности повторил сероглазый, – мама в юности была романтической особой.

– Мария – вспомнила о приличиях девушка и повернулась к подростку.

– Вит, – буркнул тот, не отрываясь от сливок.

Дальше повисла неловкая пауза. Горячий сытный обед умиротворил девушку, и, хотя у нее оставалось много вопросов, кидаться на парня и его спасителя с когтями она больше не собиралась.

– Можно узнать конкретно, за что вы сердиты на Вита? – осторожно уточнил собеседник.

– За укусы, – коротко ответила Маша, – я спасла ему жизнь, а он ...отблагодарил. Человеческий укус порой опаснее звериного. В итоге я едва не умерла и все еще нахожусь на больничном.

– Вот как, значит, – Май бросил на Вита такой взгляд, что тот едва не уполз под стол. – А кем вы работаете? – продолжил он светскую беседу, явно погрузившись в какие-то невеселые думы.

Маше уже принесли стейк, поэтому она ответила коротко:

– Фельдшер на «скорой», – и взялась за мясо.

– Вы его действительно спасли? – уточнил сероглазый, превращая пирожное в мелкие крошки.

Девушка с тяжелым вздохом оторвалась от великолепно приготовленного мяса средней прожарки, взглянула в глаза мужчине и перечислила:

– Переломы ребер, ушибы мягких тканей по всему телу, особенно в области мошонки, выбитые пальцы и зубы, шок, жидкость в брюшной полости и сотрясение мозга в придачу, это то, что я смогла диагностировать на месте обнаружения неизвестного.

– Неизвестного? – в голосе мужчины нарастала какая-то эмоция.

– Из одежды только джинсы, барсетку с документами нашла полиция по нашему заявлению.

– Прошу у вас прощения, Мария, доешьте мясо и закажите себе еще кофе, мне нужно поговорить с этим молодым человеком.

Вит без единого слова, как приговоренный выбрался из-за стола и поплелся куда-то наверх.

Мужчины отсутствовали довольно долго. Маша успела доесть мясо, выпить две чашки кофе и заказать шоколадку, когда Май наконец появился. Один. Сел в кресло, кивнул официантке, чтобы повторила кофе и тяжело вздохнул:

– Мария, нам предстоит серьезный разговор, но я не знаю, как его начать...

На стол между ними опустился поднос, девушка ловко собрала грязную посуду, другая девушка поставила кофе и свежий подносик с десертами.

– Во-первых, спасибо вам за спасения Вита. Он в семье младший и родители его откровенно разбаловали. Ситуация, в которой он оказался действительно угрожала его жизни. Поэтому он вас укусил.

Девушка отпила кофе и кивнула:

– Понятно, когда меня избьют до полусмерти, я тоже буду кусать тех, кто будет меня спасать, в благодарность!

– Вы не поняли, а мне трудно вам объяснить, – Май вдруг кивнул официантке: стопятьдесят коньяка! Быстро!

Через две минуты перед ним появился бокал и бутылка. Мужчина налил янтарную жидкость, не дожидаясь помощи официанта, быстро выпил, закусил кусочком шоколада и продолжил:

– Вит думал, что умрет, поэтому попытался оставить утешение нашим родителям.

– Как ваших родственников должен был утешить мой труп? – саркастически поинтересовалась Маша.

– В некотором роде вы теперь дочь Вита, – обреченно ответил мужчина.

– Что? – Маша поперхнулась напитком, по счастью, не забрызгав новое платье.

– Своим укусом он инфицировал вас своей ДНК, поскольку ваши геномы отличаются довольно сильно, у вас было только два выхода, погибнуть, или измениться. Судя по тому, что вы делаете со столом, вы изменились.

Девушка перевела взгляд на свои руки. Изящные наманикюренные ногти превратились в жуткие черные когти, разодравшие уже скатерть и снимающие тонкую стружку с монолитной столешницы.

– Ой! – Маша растерялась и когти словно нехотя втянулись в пальцы. – Что это?

– Полуоборот. Вы теперь оборотень, – стараясь держать лицо ответил Май.

Девушка задумчиво рассмотрела свою руку, потом перевела взгляд на мужчину и когти полезли снова. Он как-то особенно сморщил лицо и мрявкнул. Когти спрятались, по телу Марии прошла дрожь и неистребимое желание упасть на спину. Упрямо сцепив зубы, она заставила когти появиться, представляя, как рвет ими симпатичную мордашку Вита.

– Интересно, – нейтрально сказал Май, – ваша воля так сильна, что одолевает инстинкты зверя. Впрочем, вы человек большую часть жизни, и вы медик, это многое объясняет. Прошу вас, убрать когти, поговорим, как люди. Вит сам того не сознавая создал множество проблем.

Во-первых, по нашим законам он еще несовершеннолетний и не может нести ответственность за новообращенного. Тем не менее вы уже существуете как факт и по закону являетесь его дочерью. Во-вторых, – тут Май глянул исподлобья, словно предупреждая, что Марию не ждет ничего хорошего, – оборотни хранят тайну своего существования, а вы теперь невольно становитесь угрозой этому. И в-третьих, – тут мужчина тяжело вздохнул: – взрослая самка в наших краях, через полгода все самцы соберутся здесь, чтобы добиться вашей благосклонности.

Маша отставила полупустую чашку, кофе внезапно приобрел мерзкий вкус.

– Вот об этом подробнее. Какие вы оборотни? Волки? Раз вы примеряете на меня ваши законы, я должна их знать. Доверять только вашему слову я не могу.

– Разумно, – одобрительно кивнул Май, – мы не волки, мы коты. Вит камышовый кот, или хаус. Некрупный, поэтому вы легче пережили мутацию. Законы вам знать жизненно необходимо, но помимо них есть множество негласных правил. Думаю, вам сейчас лучше вернуться домой и обдумать все. Наши правовые акты я пришлю вам на электронную почту, давайте обменяемся адресами.

Маша отстраненно нацарапала свой адрес на салфетке, потом Май оставил деньги в папке «счет», не дав ей разделить оплату и вывел девушку на яркое солнце. Она немедля зажмурилась и натянула темные очки.

– Еще одна особенность нашего вида, – прокомментировал Май, мы ночные хищники.

Когда Мария выловила Вита в гаражах, Май был один, теперь же у крыльца стояла аккумуляторная серебристая иномарка с водителем за рулем. Сероглазый усадил девушку на заднее сидение, сам сел с другой стороны:

– Куда вас отвезти? – спросил он.

Маша собиралась назвать какой-нибудь дом с проходным подъездом, благо благодаря работе она знала все укромные уголки района, но потом сообразила, что найти ее данные очень легко – через работу. Прийти на станцию «скорой помощи» с выражением благодарности, с тортиком или с конфетами и коллеги сами назовут адрес. Поэтому она спокойно назвала улицу и дом, а потом полезла в сумочку за жвачкой, хотелось после еды освежить дыхание и заметила, как Май и водитель синхронно поморщились. Выходит, водитель тоже оборотень?

Вкус мяты привычно освежил и настроил мысли на рабочий лад, Маша развернулась к Маю и спросила:

– Каких сюрпризов мне ждать в ближайшее время? Кроме этого? – кончики ногтей заострились, превращаясь в когти.

Май вздрогнул и покачал головой:

– У вас потрясающее самообладание, Мария, обычно женщины более эмоциональны и потому сложнее обуздывают вторую ипостась. У вас могут быть спонтанные обороты, во сне или во время стресса, но это до первой течки, сейчас вы по сути подросток с нестабильным гормональным фоном. Возможно прежде вас удерживал истощенный организм, но судя по вашему аппетиту восстановитесь вы быстро... Отчего-то вздохнул мужчина.

Маша задумалась, в голове сразу закрубились планы, как остаться дома одной. Похоже уезжать в санаторий небезопасно, а вот отправить туда родителей, купив заранее путевки... вполне реально. А может снять квартиру? Не успела девушка определиться с дальнейшими планами, как ее доставили до самого подъезда. Май проводил до самой квартиры и пообещал в течение часа прислать информацию:

– Только я прошу вас быть очень осторожной, – попросил он на прощание и ушел.

Мария зашла домой, убедилась, что родители вот-вот вернуться с работы и пошла на кухню готовить ужин. Сначала нужно выяснить, что по этому поводу думают мама и папа, а потом уже принимать решение. Хотя... есть еще дача, точнее заброшенный бабушкин дом в деревне.

После ужина, когда родители занялись вечерними приятностями: папа сел к телевизору, мама взяла вязание, Маша села на пол между креслом и диваном и принялась излагать свои задумки:

– Родители, а чего бы вам не съездить куда-нибудь в санаторий?

Папа, не отрываясь от телевизора хмыкнул:

– Дочь у меня отпуск в ноябре.

– А у меня в декабре, – вздохнула мама, – мы же год назад в августе отдыхали.

Маша потерла лоб:

– Так может мне к бабушке уехать? Больничный продлили еще на три недели. Василий Дмитрич сказал динамика хорошая, но надо больше отдыхать на свежем воздухе.

Родители переглянулись, они часто вели такие безмолвные разговоры, и мама неожиданно сказала:

– Ты права, доча, тебе надо одной побыть. Мы с папой к бабушке съездим, по дому ей поможем, огород прополем, а как домой соберемся – позвоним!

У Маши чуть слезы не закапали. Бабушка, мама отца, жила за городом и родителям придется каждый день вставать на час раньше, чтобы по пробкам добраться на работу, а еще мама выросла в городе и огородные дела страшно не любила, как и мытье в бане.

Родители еще раз переглянулись и принялись собирать вещи, чтобы после работы сразу уехать к бабушке. Маша же невольно прислушалась к их тихим разговорам и у нее запылала уши: родители решили, что она нашла себе мужчину и потому оставляют ее одну.

Когда родители легли, Мария забралась в постель и включила ноутбук. Во время болезни он стоял-пылился на прикроватном столике, и теперь радостно гудел, приветствуя хозяйку. В почтовом ящике действительно лежало письмо с пометкой «Май» и полудюжиной прикрепленных файлов. Девушка медлила открывать ларец Пандоры, ей казалось, что вот еще минуточку побыть просто человеком, это же так приятно! Но через минуту беспокойные мысли привели к тому, что на корпусе ноута остались четыре четкие царапины и Маша поняла, что тянуть незачем.

Май коротко писал, что выполняет ее просьбу, а заодно добавляет к законам и обычаям медотчеты по наблюдению за укушенными.

Медицинские документы выглядели привлекательнее, с них-то Маша и начала. Сроки инфицирования, препараты, дозировка, реакции организма. В примерно в трети случаев укус заканчивался смертью, еще треть приводила к нарушениям психики, либо к физическим уродствам. И только треть действительно «принимали» инфекцию и становились полноценными оборотнями.

Отложив ноут, девушка потерла переносицу, пытаясь снять напряжение с глаз. Выходит, ей повезло выжить и не сойти с ума, а ведь могла уже лежать в морге или бездумно мяукать на одной из коек в ближайшем «желтом доме». Кажется, Вит ей много задолжал. Очень много.

В боевом настроении Маша взялась за правовые акты. И начала с раздела «обязанности носителя перед инфицированным». Вчитываясь в сухие казенные строчки, девушка начала осознавать, что имел ввиду Май. Если перевести на простой человеческий язык Вит действительно считался отцом Марии, но в связи с его несовершеннолетием совет оборотней должен назначить опекунов до фактического совершеннолетия укушенной, которое наступит согласно возрасту, а если возраст превышает двадцать один год, то в первую же течку или в первую вязку...

Девушке хотелось снова увидеть Вита и запустить когти ему в глотку. Кучка каких-то старперов будет выбирать для нее опекуна, который станет для нее буквально всем? Перечитав пункты «обязанностей опекуна» Маша нашла еще один интересный подпункт, «опекун обязан подобрать достойного партнера для первой течки или вязки». То есть некто неизвестный может просто продать секс с ней в кошачьем облике! И продать кому угодно!

Маше стало дурно. Будучи медиком, она довольно спокойно относилась к физическим потребностям организма, а уж «скорая помощь» вообще быстро выбивает остатки романтики из головы, но вот так? Неизвестно с кем? Просто потому, что до секса ты считаешься подростком?

Ощувив предательский озноб, девушка собралась пойти на кухню и накапать себе валерьянки, или добавить ложку коньяка в горячий чай, но тут же схватила ноут и принялась перебирать медицинские файлы: ага, вот, влияние различных веществ на организм оборотня... Валерьянка опьяняет, спиртное способствует внезапной смене ипостаси, полезно пить молоко и воду... Сморщив нос Мария маршируя прошла на кухню, налила кофе, капнула в него валерьянки и коньяка, выпила залпом и вернулась к компьютеру. Ей нужно было еще многое прочитать!

Глава 2

Май довез девушку до дома, проводил до квартиры, скрупулезно записал ее данные и вернулся в машину. Сел, посидел минуту обдумывая ситуацию потом обратился к водителю:

– Палыч, посиди тут, присмотри за девочкой? Я к родителям метнусь, надо же им сказать, что Вита нашел.

Водитель хмыкнул, но кивнул. Май благодарно хлопнул его по плечу, вышел из машины и отправился ловить такси. Ему предстоял нелегкий разговор. Благодаря его оплошности младший брат сумел сбежать из подросткового лагеря, попался стае волков и едва не умер от обширных повреждений. Оборотни конечно живучие, но даже их регенерация имеет предел.

Шустрый мужичок-частник подхватил Мая у обочины, а услышав куда надо везти уважительно присвистнул. Поселок, в котором жили семьи «городских» оборотней считался в городе образцовым – чистый, экологичный и конечно закрытый.

– Так туда не пустят! – уверенно сказал таксист, тем не менее выворачивая в основной поток.

– До шлагбаума довези – отмахнулся Май, пытаюсь с помощью телефона отправить Маше необходимые файлы.

В поселке было тихо – рабочий день, большая часть «городских» оборотней приноровилась к жизни в светлое время суток и вполне успешно зарабатывала себе на жизнь. Родители были дома. Мама работала удаленно, а отец заехал домой перед деловой встречей, чтобы переодеться. Увидев старшего, они сразу поняли, что все не просто. Май выдохнул:

– Я нашел Вита! Он жив и почти здоров. Только... укусил девушку.

Мама схватилась за сердце, отец полез в шкафчик, за каплями для нее, недовольно фыркнув на сына.

– Девушка выжила, – успокоил родителей Май падая в кресло. – Она вообще большая умница, панику не устраивает, попросила сразу законы изучить, вот только ей опекун положен.

– Вит где? – коротко спросил отец, подавая жене лекарство.

– У меня в кафе, посадил на цепь, чтобы не сбежал, – поморщился Май. – Его укушенная сама нашла, если бы не она я бы его не нашел, а этот... – старший братец проглотил эпитеты, рвущиеся с губ, – похоже связался с кем-то, потому что был сыт, одет, и уже выписался из больницы.

Мама закашлялась и покраснела.

– Мама! – Май рассердился, – я бегаю по всему городу, ищу этого оболтуса, а ты знала где он?

– Май, он тоже мой сын! И попал в беду! Ты бы видел, сколько на нем было швов!

– А ты представляешь во что он втравил девушку, спасающую ему жизнь? Ей двадцать пять, она давно взрослая, а теперь по нашим законам ей нужен опекун до первой течки! А еще она считается дочерью Вита!

Мама отмахнулась от всего:

– Главное, что Виталий жив и здоров, а девушка, ну пошлите ей цветы с извинениями!

Отец и старший сын переглянулись. Май готов был рвать на себе волосы, но старший кот избрал более мудрую тактику:

– Милая, мы тебя напугали, посиди, посмотри кино, а мы с Маем все решим.

Он сам укутал супругу пледом, придвинул вазочку с соленым печеньем и подал пульт от большого телевизора. Жена благодарно мяукнула, потерлась об его руку и свернувшись клубком защелкала кнопками. Мужчины успокоено вышли.

В кабинете отец махнул Маю рукой:

– Не сердись на маму, сын, она в положении, а это сильно влияет на ее восприятие мира. Про Вита я не знал. Расскажи мне еще раз что там с этой девушкой?

Май снова коротко изложил всю ситуацию.

– Вита надо вернуть в лагерь, ему конечно продлят пребывание и наверняка накажут, он нарушил сразу десяток правил. Но главное надо подать прошение об опеке над этой девушкой. У вас отец больше шансов получить нужные бумаги, мы виноваты перед ней и должны искупить свою вину.

Отец смотрел на сына удивленно:

– Впервые слышу от тебя такие слова, Май. Я конечно подам бумаги, но к главе клана пойдешь сам, мне нельзя оставлять вашу маму.

– Кстати, – молодой кот нахмурился, – мама странно себя ведет...

– Она ждет дочь, – вздохнул отец, – но ее возраст и течение прежних беременностей, в общем положение опасное, поэтому врач выписал ей таблетки...

– Понятно, тогда конечно оставлять ее нельзя. Напиши мне доверенность на ведение дела об опеке и на передачу Вита воспитателям, я сам всем займусь!

Отец не стал мешкать, и тут же оформил бумаги, благо нотариус в поселке был свой. Когда мужчины вернулись в дом после короткой отлучки, мать Мая сидела на веранде выкладывая разноцветные круги цветочными лепестками и радуясь этому, словно дитя. Кота перевернуло, а его отец спокойно сел рядом с женой и заворковал, нахваливая старательно выложенный кривенький круг.

Этого сын вынести не мог – собрал документы, сумку сменных вещей и через десять минут стоял на пороге:

– Я пока в городе поживу, дела улажу, что-то понадобится, звони.

Отец кивнул и принялся уговаривать мать пойти на кухню, выпить сладкий молочный коктейль. Та в ответ улыбалась и уточняла:

– С вишенками?

– С вишенками!

– И с шоколадной стружкой?

– С шоколадной стружкой!

– Тогда пойдём!

Май сбежал. Нашел в поселке главу клана, вежливо поклонился, предъявил бумаги и замер, ожидая решения. Вожак был крупным котом, с рваными ушами и седыми баками, но как мужчина выглядел скромно: невысокий, поджарый, полуседой. Одевался тоже просто – джинсы и клетчатая рубашка, летом светлая, зимой темная. Может поэтому всевозможные проверяющие, которые поначалу одолевали строительство нового поселка принимали его за рабочего и часто выбалтывали и цели визита, и желаемую сумму.

– Это слишком серьезно, Май, я должен увидеться с девочкой, понять насколько сильны изменения и сумеет ли она удержать все в тайне. Иначе ей придется жить в поселке.

Кот поморщился. Да порой после гона молодняка приходилось идти на крайние меры – буквально похищать укушенных, селить их в поселковой больничке и замирая от страха ждать результатов. Порой жертвы выживали, но стремились поведать об оборотнях миру, или хотели вернуть свою прежнюю жизнь и тогда решение оставалось за главой. Он мог приказать, и молодой кот или кошка на долгие годы отправлялись в подростковые лагеря, или принудительно женились-выходили замуж, под ответственность укусившего. Такие истории не нравились всем, но они были.

Май попытался сказать несколько слов в пользу Маши:

– Девушка медик и умеет держать себя в руках, да она даже Вита не порвала, хотя поймала его за горло!

– Еще один вопрос, – степенно кивнул глава, делая вид, что не заметил эмоционального выплеска молодого. – Твой брат преступил слишком много правил. Я связывался с волками, их глава утверждает, что его молодняк напал на кота после оскорблений и захода на территорию. Придется котенка отправить подальше и надолго.

– Хорошо, – глухо буркнул Май, – брата предупреждали, сбежал сам, глупости делал сам. Отцу и маме сейчас не до него, а мне и одной опеки хватит.

– Разумно, – глава прищурился, и кивнул на бумаги: – привези девушку посмотреть, тогда решим.

Кот тряхнул головой:

– Сюда лучше не надо, глава, если не возражаете, я бы лучше пригласил ее на обед в мое кафе, у девушки идет рост, ест она часто и много, долгая дорога может стать проблемой.

– Вот как, любопытно. Растет говоришь? Хорошо, завтра в твоём кафе, часиков в семь вечера.

На том и расстались, а Май неожиданно понял намек главы. Их клан был кланом камышовых котов, в общем то почти самых мелких диких кошек, и конечно у пары кошек рождались такие же камышовые котята, а вот укушенные приобретали только «семейство»: псовых, кошачьих... И это означало, что Маша вполне могла оказаться какой-нибудь львицей, или пантерой. Многое зависело от настроения и питания в момент роста.

Глава 3

Мужчина вызвал такси и поехал туда, где оставил свою машину. Шофер по-прежнему сидел за рулем и поглядывал за подъездом возле которого играли дети.

– Ну как тут? – спросил его Май, буквально падая на сиденье.

– Нормально. Поговорил тут с бабульками, она с родителями живет, они уже приехали с работы, судя по движению за окнами все мирно.

– Хорошо, побудь тут еще немного, я до кафе доеду и смену тебе пришлю. Завтра можешь отдыхать, сам за руль сяду.

Водитель не возражал: он сам был оборотнем и жил в том самом поселке клана камышовых кошек.

Май доехал до кафе и сразу начал утрясать дела. Водителю выслал смену из охраны кафе, и сразу такси до поселка. Сообщил на кухню о завтрашнем визите главы клана, вызвав легкую панику у бессменного шеф-повара:

– Май, так дичь кончилась, глава же рябчиков любит!

Хозяин заведения только вздохнул:

– Пиши список, завтра еще одна гостя будет с хорошим аппетитом, ей, пожалуй, телятины лучше, или оленины. Я поставщикам отзвонюсь.

Потом его заловила администратор зала, требуя наорать на владельца соседней прачечной, в которую сдавали стирать столовое белье.

– Ирина, что ты от меня хочешь? – вздохнул Май. – Артур давно за тобой ухаживает, а ты его игноришь. Он желает пообщаться с тобой! Если ты не желаешь его видеть, наори сама по телефону, только не грузи меня сейчас стиркой! Завтра глава нагрянет!

Кошка сверкнула глазами, но претензии проглотила. Визит главы дело сложное, а показать свой нор можно и в другой раз.

Прорвавшись сквозь ряды жаждущих его внимания, времени и денег оборотней Май наконец вошел в свой кабинет. Там его встретил угрюмый Вит, прикованный к стене цепочкой на плотном ошейнике. Судя по горе тарелок еду ему девочки заносили, как и обещали.

– В туалет сводить? – сразу спросил старший.

– Я тебе за диван уже, – противно улыбаясь соврал Вит.

На самом деле, если бы он сотворил такой nepотpeбcтвo, Май унюхал бы еще с порога, так что старший брат вздохнул, достал ключ и повел арестанта умываться. Потом усадил обратно и сказал:

– Я уже звонил в лагерь, завтра приедет куратор, тебя заберут.

Младший сверкнул глазами, но промолчал, другого варианта у оборотня-подростка плохо контролирующего свою суть не было.

– Вот только скажи, зачем ты девушку укусил, а? В твоё враньё про родителей я не верю. Парень смутился.

– Ей теперь очень тяжело, а могла вообще умереть! – надавил старший.

– Она мятой пахла, кошачьей...

Май понял. Для кошек кошачья мята почти наркотик. Взрослые коты умеют себя сдерживать, а вот подросток, у которого гормоны бушуют, да еще едва выживший...

– Ладно, пока неясно, какой кошкой она будет, но учти, львицы или там пантеры с камышовыми редко водятся, размерчик не тот.

– Я все равно буду с ней, – буркнул в ответ Вит, – она моя! Я ее пометил!

– Ох, дурак, – Маю даже смешно стало, – ты ее чуть не убил и маловероятно, что она скажет тебе спасибо, да и возраст у вас... разный.

Вит тяжело нахмурился и отвернулся. Май не стал ничего больше говорить. Если эта девушка одним своим существованием заставит брата быстрее взять под контроль свою сущность, это уже будет прекрасно. А пока... надо думать о визите главы, об опеке и о возможном выгодном спаривании.

Родители уже пару лет настаивали, чтобы он выбрал себе постоянную самку, но Май уворачивался от этой высокой чести прячась за делами. Однако эта девушка, Маша, что-то всколыхнула в нем, в самой глубине сердца. Пожалуй, ему действительно пора подобрать подходящую пару! Вот разберется с этими делами, отправит брата, оформит опеку и... съездит в соседний клан на осенний праздник, или в своем присмотрится к подросткам кошечкам.

Закончив с делами, Май вспомнил, что дома беспокойно, да и куратор еще не подъехал и остался ночевать в своем кабинете. Диван был занят угрюмым Витом, так что пришлось коту оборачиваться и спать в кресле. Все бы ничего, но утром костюм будет мятый, и весь в клочьях шерсти. Хорошо, что здесь есть сменный, а еще можно попросить администратора отправить одежду в химчистку. С этими мыслями мужчина задремал.

Вообще кошки ночные звери, но ритм городской жизни заставил их перейти на человеческий режим. И все равно внизу почти до утра гремела музыка, пахло мясом и коктейлями с парой капель валерьянки.

Май привык и спал крепко, а вот Вит искрутился в попытках снять ошейник. Он даже попытался обернуться, но серебряные руны на ошейнике не давали завершить оборот, голова оставалась человеческой и не пролезала в ошейник. Помучившись парень сумел скрутить из своей рубашки веревку и стянул с края стола мобильник брата. Вай-фай обеспечил ему бессонную ночь и полное довольство жизнью – кто сказал, что коты не любят игрушки?

На рассвете, когда внизу стих шум, Май потянулся и открыл глаза. Приняв человеческую форму, он отправился в душ, мечтая сорвать с себя пахнущую потом одежду, что ни говори, а кошки весьма чистоплотны, даже если они наполовину люди.

Когда после душа старший брат собрался позвонить охраннику, дежурящему возле дома девушки, он обнаружил, что телефон валяется на полу абсолютно разряженный, а младший братец делает вид, что спит, притворяясь невинным котенком. Такое спускать было нельзя. В два шага мужчина добрался до дивана, поднял подростка за одежду и хорошенько потряс, оказывая свою силу.

– Идешь моешься переодеваешься, я звоню куратору, если будешь быстрым, успеешь позавтракать.

Вит втянул голову в плечи и под конвоем брата зашел в ванную. Окна в помещении не было и вообще оно было утилитарным, не имея ни каких украшений. Пакет со свежей одеждой доставили еще вечером где-то между парной говядиной и рябчиками. Парень взял шуршащие упаковки заглянул внутрь и оскорбился:

– Май! Это же отстой! – выдал он, сморщившись как трепетная барышня.

– Что тебя не устраивает? – поднял брови старший брат, – белье, джинсы, носки, футболка и рубашка?

– Ни одного приличного лэйбла, все воняет дешевкой! – картинно сморщился Вит и... тут же получил тяжелую оплеуху.

Что бы не говорили психологи о том, что детей бить нельзя, оборотни, являясь полуживыми постоянно доказывали свою силу младшим членам стаи. Без этого молодые борзые коты норовили устроить драку, потрепать самок или просто испортить еду, которую не могли съесть сами.

– Идешь, – четко выговорил Май, – моешься, переодеваешься. Можешь положить свои вонючие тряпки в машинку, потом отдам маме.

Взрослый кот едва сдерживал инстинкты, требующие придавить молодого кота и побыстрее изгнать его с личной территории. Вит это понял, по янтарному блеску глаз брата и быстро спрятался за душевой шторкой.

Май поставил телефон на зарядку и сразу позвонил дежурному охраннику. Сонный кот отчитался, что все в порядке, родители девушки уехали на работу, а она никуда не выходила. Хозяин кафе пообещал, что сейчас прибудет смена и горячий завтрак, и отправился вниз, отдавать распоряжения. Маше он позвонит через час, когда будет уверен, что девушка проснулась.

Глава 4

Вскоре день затянул его в свой круговорот: завтрак в компании мрачного взъерошенного Вита, прибытие куратора, передача «бегунка» в руки опытного ягуара вместе с извинительным пакетом мяса, сладостей и деликатесов. Звонок отцу. Звонок Маше. Визит на кухню. Разговор с администратором, с официантками, проверка всего, что только можно было в связи с визитом главы и наконец минутка тишины в прохладе собственного кабинета.

Едва Май отдышался, как в голове закружились тревожные мысли – как Маша отнесется к обеду с главой клана? Понравятся ли они друг другу? А что если девушка откажется принимать опеку? Такие случаи были, ведь по статистике чаще кусают взрослых, чем детей, но законы оборотней суровы – самку, отказавшуюся от опеки, могут выкрасть другие кланы, самец попадет в банду или на бои без правил, безнравственные и беспринципные типы найдутся в любом сообществе.

Пока Май переживал, Маша тоже волновалась, но совсем по другому вопросу. Она решала, что надеть на неожиданный ужин. Кафе скромное снаружи имело внутри очень приятный интерьер, а летний вечер позволял обойтись длинным сарафаном, но... После прочтения присланных котом документов девушка засомневалась: может стоит одеться скромнее? Джинсы и футболка или какое-нибудь балахонистое платье из серии «мешок картошки»?

В итоге девушка все же выбрала сарафан на широких бретелях, длинный и неяркий. Дополнила его длинными серьгами-кисточками и широким браслетом, взяла сумочку и спустилась вниз, продумывая вопросы. На город навалилась ужасная жара и сегодня утром Маша проснулась в ванной. Она неловко скрючилась в холодном белом корыте, а вокруг лежали пучки жестких волос песочного цвета. Девушка вскочила в панике, быстро все убрала и сделал вид, что принимает утренний душ.

Похоже начались те самые спонтанные обращения, о которых предупреждал Май. Хорошо, что родители уехали! Правда придется самой пополнять холодильник, ведь мясо исчезало просто с невероятной скоростью, а еще молоко, сливки, масло и свежие сочные фрукты.

У подъезда Машу уже ждали. Май решил не рисковать и приехал за ней сам. Он вышел из автомобиля, вежливо открыл заднюю дверь, придержал, дожидаясь пока девушка сядет и стоя рядом невольно втянул ее запах. Действительно мята. И что-то еще от чего вдруг приятно, словно после бокала вина закружилась голова. Кот постарался сделать глубокий выдох, сел за руль и подождал, пока пассажирка пристегнется.

- Глава прибудет через сорок минут, вы не будете возражать, если мы приедем раньше?
- Нет, – коротко ответила девушка и спокойно повернулась к окну.

Май даже немного рассердился на ее сдержанность, оборотнями часто овладевали сильные чувства, и они не скрывали эмоций, но Маша другая. «Она человек», напомнил он себе выезжая со двора.

Быстро доехать до кафе вечером рабочего дня не удалось. Май нервничал, шипел, ругался и вдруг услышал за спиной спокойный голос:

- Если мы попадем в аварию, доберемся только завтра.
- У меня хорошая регенерация, – буркнул кот, успокаиваясь от звучания ее речи.
- А у меня нет, – настойчиво напомнила Маша и Маю пришлось взять себя в руки.

Действительно укушенные оборотни были не так «звероподобны» и не так живучи, как настоящие.

Когда они вырвались из пробок и добрались до сонного дворика, глава уже стоял на крыльце, и курил, немного прищурив свои зеленые глаза. Май аккуратно поставил машину на стоянку, вышел первым и помог выбраться из салона Маше, чувствуя, что за ними внимательно наблюдает не только сам глава, но и его телохранители.

Они вдвоем подошли к заведению и Май сразу извинился:

– Прошу прощения, глава, пробки.

Старый кот медленно кивнул, затушил сигарету в пепельнице и сказал:

– Представьте прекрасную даму.

– Мария Николаевна, – Маю с трудом удавалось держать себя в руках, запаха табака он не любил, но глава приобрел эту привычку в каких-то сложных обстоятельствах и расставаться не желал. – Федор Петрович, глава нашего клана.

– Можно конечно просто «глава», кивнул мужчина, – но мне будет приятнее, если вы будете называть меня по имени.

– Я постараюсь, – спокойно ответила Маша.

Она уже справилась со смущением и неловкостью, зато профессиональным взглядом отмечала схожую пластику двух мужчин, а не двух, четырех. Еще двое отлично маскировались в пышных шпалерах декоративных вьюнков.

Нервный Май на правах хозяина пригласил всех заходить, и сам лично распахнул дверь. Федор Петрович пропустил Машу вперед, и начал светскую беседу о различных видах мясных блюд. Девушка легко поддержала разговор, признав, что последнее время кулинария занимает не последнее место в ее жизни:

– У «Сомова» есть отличные венские колбаски, с дымком из мяса кроликов...

– Советую попробовать в «Пируэте» яблочные сардельки, оригинальный вкус и много полезного для роста железа.

– Я уже кажется не расту, – пожалала плечами Маша.

– Вы нет, – подтвердил глава, – а вот ваша кошечка еще требует дополнительного и разнообразного питания. Возможно это будет тигрица? Или львица? – словно шутя улыбнулся он и тут же перевел тему: – давайте посмотрим, чем нас будет кормить наш щедрый хозяин!

Кормили здесь действительно щедро. Сначала подали холодные закуски: ветчинные рулетики, нарезку из красной и белой рыбы, маленькие канапе с паштетами, креветками и перепелиными яйцами. Маша на аппетит не жаловалась, но ела деликатно и аккуратно. После первых кусочков глава продолжил светскую беседу:

– Где вы работаете Маша?

– Сейчас я на больничном, – сказала девушка, понимая, что речь идет о конфиденциальности, – но вообще фельдшер «скорой помощи».

Федор Петрович удовлетворенно кивнул:

– Хорошая профессия, нужная, любая семья клана будет рада такой подопечной.

Маша отложила вилку и посмотрела главе в глаза:

– У меня уже есть семья. Ваши законы меня не касаются по одной простой причине, меня не спрашивали о согласии, когда кусали, не предупредили о рисках и не компенсировали полученные неудобства, когда я умудрилась выжить. Пока все эти действия не совершены вы имеете ко мне очень мало отношения. Малейшая попытка надавить или управлять, и я подам жалобу в совет кланов, причем на вас, поскольку именно вы глава и решать вопросы информирования и компенсации на данной территории входит в ваши обязанности.

Федор Петрович выбрал кусок рыбы и медленно начал жевать, обдумывая ситуацию, потом сказал:

– Я вас услышал, Мария, интересно только откуда у вас столь подробная информация?

Маша пожалала плечами:

– В мире информационных технологий все можно найти в сети, кстати я нашла контакты секретариата совета кланов и поставила на таймер письмо с подробной информацией о произошедшем, так что украсть меня и запереть в вашем поселке до течки тоже не получится.

Глава сразу широко улыбнулся и развел руками:

– Вы действительно очень интересная девушка.

– Действительно, – подтвердила Маша, выбирая кусочек поаппетитнее.

Не станет же она рассказывать, что, прочитав присланные бумаги ревела полночи, потом звонила друзьям и коллегам, писала, лазила по сайтам и наконец поняла, что ни за какие коврижки не станет жить в клане и подчиняться его главе. Самки для котов представляли ценность, это несомненно, а еще ценнее была возможность обновить кровь с укушенной и выжившей кошкой. Правда вставал вопрос какой именно кошкой она станет к периоду взросления, но спариваться можно и в человеческом облике...

– Нет не тигрица, – неожиданно сказал глава, – они более резкие, да и на львицу не похоже, пожалуй, мне все более любопытно.

Маша промолчала. Ее раздражала каменная неподвижность Мая. Хотелось, чтобы мужчина защитил ее, предложил свою защиту, а он сидел даже не шелохнувшись, не прикасаясь к еде на тарелке. И тут девушка заметила кое-что – вздувшиеся на шее молодого кота жилы. Он хотел что-то сказать, но приказ главы запечатал его рот! Мужчина боролся, пытаясь преодолеть запрет, но ничего не получалось. Маша небрежно указала рукой на Мая:

– Вот еще одна причина, по которой я никогда не войду в ваш клан.

Федор Петрович деланно рассмеялся:

– Кажется Маю нужно отлучиться...

Молодой кот встал и деревянной походкой направился к выходу из зала. К ноге главы клана тут же прижалась крохотная женская сумочка. Маленькая, тонкая, в которую можно положить только ключи и проездной:

– Шприц. Заряжен адреналином. От такой порции у вас через две минуты лопнет сердце, – ледяным тоном сказала Мария и аккуратно прижала мягкую ткань, позволяя иглке выступить и оцарапать мужчину. – Будем договариваться, или вы спешите на тот свет?

Старый кот замер, его охрана зашипела, но девушка не дрогнула. Мысленно она конечно вопила от ужаса, но постоянно напоминала себе, что вот эти здоровые мужики скрутят ее так, что и пикнуть не успеет, запрут, подождут полгода и отдадут сбрендившую от гормонов неизвестно кому за большие деньги. Повезет если не старому уроду и не извращенцу. И все потому, что оборотни считали себя выше людей. Разум, чувства, сила считались допустимыми только для членов клана, семьи, но и тут часто работали только инстинкты.

– Что вы хотите? – наконец выдал глава, убедившись, что девушка не собирается делать резких движений.

– Компенсацию, – Маша решила напирать на деньги, пусть считают ее меркантильной и думают, что нашли ее слабость. – Право выбора самца, и жизнь вне клана. Все соответствует вашему законодательству, – напомнила она, потом аккуратно бросила взгляд на телефон: – решайте, Федор Петрович, до отправки письма совету кланов осталось сорок минут.

– Да ты понимаешь, что ты не справишься? – попытался образумить ее кот, – а выбор, это что же на моей территории будут пастись какие-то облезлые тигры?

– Вы же сами сказали, что я не тигрица, – нервно дернула губой Маша, – право выбора существует, и я требую его вместе с денежной компенсацией. Вам же лучше, психованной кошки в стае не будет, а начнете упрямыться еще угрозу смерти и моральный вред посчитаю.

На несчастные глаза Мая Маша старалась не обращать внимания. Кот вернулся, но продолжал молча стоять в стороне. Она видела, как он пытается что-то сказать, но ей было плевать на его резоны. Вот младшему братцу она бы хвост укоротила. А со старшего что взять?

Глава сдался. Подтвердил все требования девушки записью на диктофон и подписанием бумаг при свидетелях. Девочки-официантки тарасили глаза с немым вопросом в глазах: а что, так можно было?

Потом девушка вернула сумочку себе на колени и устало улыбнулась:

– Видите, не так все страшно. Я все равно бы не смирилась с жизнью в клане. Май, вызови мне такси, боюсь аппетит пропал.

Глава 5

Она вышла, умудряясь держать спину прямой, отказалась от сопровождения потерянного мужчины, из последних сил добралась до квартиры, заперла дверь, упала на пол и поползла в ванную с трудом переставляя конечности. Стресс спровоцировал оборот, но человеческое тело хотело сперва избавиться от вставших комом деликатесов.

Когда рвота прекратилась Маша обнаружила на языке знакомый привкус и порадовалась за себя – в еду подмешали успокоительное. Может об этом хотел сказать Май? Впрочем, теперь уже не важно. Она никогда больше не посмотрит на него как на мужчину, потому что и он, и она не смогут забыть этот виноватый взгляд и напряженные вены на шее.

Грациозная, песочного цвета кошка запрыгнула в ванную, дернула рычаг, и принялась пить холодную воду тонкой струйкой стекающую на белую эмаль. Нужно промыть желудок, а потом поесть то, что осталось в холодильнике. При мысли о еде когти сами собой выбрались из подушечек и со скрежетом царапнули край ванны. Интересно, что она за кошка? Вот сейчас еще попьет, и непременно глянет в зеркало!

Однако, когда Маша-кошка попила воды, где-то в глубине квартиры звякнул ее телефон. Этот звук сработал как магический будильник, вернувший девушке человеческий облик. При этом она намочила волосы и стукнулась лицом о дно ванны.

Ругаясь нехорошими словами Маша кинулась искать телефон и убедилась еще раз, что бегать мокрыми ногами по линолеуму не самая лучшая идея. Раскатилась, преобольно стукнулась ногой о тумбу для обуви и наконец нашла серебристую «игрушку» на дне сумки.

– Алло, Вадим?

Звонил коллега, бывший однокурсник успешно проходящий интернатуру и заодно подрабатывающий в частной лавочке. Именно ему Маша рассказала полуправду о возможном похищении и получила заветную ампулу.

– Машк, ты как там, жива? – Вадик был крупным жизнерадостным парнем с обаятельнейшей улыбкой.

За эту улыбку его обожали все бабки в округе и ненавидели все алкаши, потому что к улыбке прилагались два кулака размером с головку младенца и наработанные костяшки бывшего боксера-полутяжеловеса.

– Местами, – вздохнула девушка. – спасибо за помощь, пригодилось.

– Эт что, у тебя на участке где-то жмурик валяется? – строго спросил друг.

– Нет, – успокоила его девушка, – но шансы были. Теперь сижу, думаю, что дальше делать.

– По-хорошему валить подальше, – серьезно ответил Вадик.

Он знал, о чем говорил. Из бокса его «ушли» прострелив ногу перед соревнованиями. Маша эту историю почти не знала, просто однажды на ортопедии бодрый профессор с седой головой и сильным запахом табака обратил внимание на походку студента, велел задрать брочину и сказал:

– Повезло тебе парень, три сантиметра выше и ходил бы на деревяшке.

Вадик тогда побледнел и быстро спрятался на самом дальнем ряду аудитории.

– Не могу я валить, мама и папа не выдержат, знаешь ведь, если только на время, да и больничный скоро заканчивается.

– Так, Машк, сопли вытри, дверь открой, – скомандовал коллега.

– Что? – не поняла девушка.

– Дверь открой, сумки тяжелые!

Маша глянула в глазок – широкие плечи Вадика простирались за границу обзора:

– Минутку, я не одета! – пискнула она и побежала за джинсами и майкой.

Через минуту скрежетнул засов:

– Прости, я в ванной была, – повинулась девушка, впуская коллегу, действительно нагруженного сумками.

– Я понял, – буркнул он, пристраивая баулы на полу. – Тут еда и еще коньяк. Ко мне сегодня заглянули на ... разговор. Я тебе его перескажу и еще парочку соображений добавлю, а потом ты будешь колоться, как орешек, потому что нюхом чую, не все так просто и ровно, как ты мне рассказывала!

Маша только угрюмо кивнула. Собственно, накануне она не зря обзванивала друзей, коллег, одноклассников и даже шапочных знакомых, чтобы уточнить информацию и выработать план действий. Они прошли на кухню, накрыли стол. Вадик принес пельмени, колбасу, сосиски, сыр, шоколад и фрукты, а еще три пузатенькие бутылочки коньяка и бутылку ликера «для дамы».

Увидев еду, девушка поняла, что вновь голодна как волк и немедля поставила воду для пельменей, настрогала бутербродов и не замечая рюмку начала уплетать все, что было на тарелках.

– Мать, полегче! – удивился друг, – ты с утра не ела чтоли?

– Угу, – пробурчала Маша, доставая из холодильника молоко и запивая им моментально проглоченный бутерброд. – А еще перед твоим приходом меня вывернула досуха, так что есть куда.

– Ясно, ну тогда поешь, а я пока выпью и расскажу тебе кое-что.

Парень налил себе коньяка, выпил, и рассказал, что вот буквально два часа назад ему позвонили, вежливо представились старым знакомым отца и расспросили: действительно ли укол адреналина в мышцу способен вызвать смертельный исход?

– Тут я твой звоночек и припомнил, Машк, – Вадик жадно зажевал ломтик огурчика и с надеждой посмотрел на кастрюлю с булькающей водой.

– Угу, – девушка помешала пельмени, добавила лавровый лист и пару горошин душистого перца, – я не адреналин в шприц набрала, инсулин обыкновенный.

– Жестко. А зачем про адреналин наплела?

– Так штатские, про инсулин слышали и серьезным препаратом не считают, – Маша не прекращая жевала колбасу, запивая молоком. – А чего ты то насторожился.

– Маш, мой отец умер восемь лет назад, – спокойно ответил парень, – авария. И его друзья все были на похоронах. Мне тогда не пять лет было и даже не пятнадцать, я их всех знаю и помню, а привет передавали так, словно мой отец жив.

Девушка кивнула:

– Ну вот теперь представляешь, зачем я инсулин в шприц набирала.

– Что им от тебя надо? – по слогам спросил Вадик, отрываясь от очередного куска хлеба с колбасой.

– Меня. Как послушную самку, сидящую дома и рожающую детей от кого, прикажут, – прямо и зло ответила девушка.

– Любовь? – скептически поинтересовался однокурсник.

– Генофонд, – сердитой кошкой фыркнула в ответ Мария.

– Фанатики? – брови Вадика поднялись до пшеничной челки.

– Практически, – подтвердила Маша и принялась выкладывать на блюдо пельмени.

Их залили сметаной, посыпали черным перцем, сыром, кетчупом и съели так быстро, что они не успели остыть. Вадик взглядом спросил разрешения закурить, потом подошел к приоткрытому окну и затаился:

– Попала ты мать, может все же уедешь?

– Куда? – Маша пожала плечами, – здесь среди людей хоть побояться прилюдно в машину тащить, а в глубинке... Я даже не доеду, Вадь.

– Тоже верно. Ну ты наших хоть подняла?

Их группа была на удивление дружной, наверное, потому, что все были из небогатых семей и все выбрали профессию по собственной воле, один-два «блатных» быстро ушли, как и парочка откровенных лентяев. Остальные сплотились, зубря ночами мышцы скелета и кости стопы, покупая на обед дешевые пирожки и компот в больничном буфете. Потом кое-кто свернул на другие пути, но дружбу не забывали.

– Всем позвонила, предупредила где что, если пропаду. Тебе тоже конверт оставлю со словами «в моей смерти прошу винить».

Парень махнул сигаретой:

– В общем-то правильная позиция, Мамелюку звонила?

– Первым делом! – заверила его Маша, не раскрывая секрет, что старый приятель ступивший на скользкую юридическую стезю ее не обнадежил.

Они конечно поговорили обидняками, намеками, но из его ответов девушка поняла, что с не-людьми он уже сталкивался. И даже заключал для них кое-какие соглашения и контракты. Остальное стоило прояснить при личной встрече, но Маша отчетливо понимала, что ее вынудят искать мужчину. Май не вариант. Он во власти главы клана и не выйдет из нее. Вадик? Они друзья, но связывать свои жизни браком им и в голову не придет, слишком разные, утомительные в быту, плюс тяжелая нервная работа.

Друг докурил, выбросил окурочек в пепельницу и серьезно сказал:

– Машк, тебя надо замуж выдавать, хотя бы номинально. Насколько я знаю все подобные фанатики унимаются, если рыбка находит своего рыбака.

– Назови кандидатов, – фыркнула Маша, – мой жених «пазик» с красным крестиком.

– Можно ведь и фиктивный брак заключить, – осторожно предложил друг.

– Фиктивный не получится, Вадь, – вздохнула девушка, – я тебе всего не скажу, но поверь, из того что я узнала следует, что мужу придется со мной спать.

– Ну, ты девка видная, нормальный мужик не откажется, но надо ж чтобы не совсем идиот был, – ворчливо сказал друг.

– Тогда помоги мне найти такого вот не идиота, – вздохнула Маша.

Они выпили по рюмке и принялись составлять список однокурсников и просто знакомых:

– Мишка с параллельного, – гудел Вадик, – нормальный пацан, удар держит.

– У него тройня на третьем курсе родилась, – отмахивалась Машка.

– Серега-очкарик из третьей больнички, он вроде все еще там фельдшером.

– Ага и подпольная кличка была «стукач», он меня сольет едва узнает подробности, – возражала девушка.

– Кир, во, точно! Кирюха же есть!

– Красавчик, бабник и мот, – прокомментировала уставшая Мария.

– Неет, – Вадик неприлично заржал и рассказал подруге историю, как холодной и темной осенней ночью местный ловелас попал в сети одной замужней мадам. – А дальше как в анекдоте «муж вернулся», скромненький такой ОМОНовец. В общем Киру и нос отрихтовали и красоту неземную попортили, да еще и на бабки поставили за порчу хозяйского окна своей железной ж...

Маша расхохоталась:

– И ты мне сватаешь эту штопанную задницу? Вааадик! Тебе меня не жалко?

К полуночи коньяк кончился, но добрая служба доставки привезла пиццу, и водку. Список не радовал совсем. Парни подающие надежды давно были женаты, имели детей, язву и ипотеку, а подбирать барахло по обочинам Маша отказывалась даже в безвыходной ситуации.

В кухне висел туманом табачный дым, стояли пустые рюмки и тарелки, Маша махнула другу рукой:

– Я на диване постелила, в гостиной, иди ложись, я уберу.

– Да ну! – Вадик привычно, как бывало на студенческих междусобоях сгреб со стола мусор, составил посуду в раковину, еды не осталось, так что в холодильник ничего убирать не пришлось. – Вот теперь можно в душ и баиньки!

Маша зевая вручила другу полотенце, а сама решила все же проветрить и помыть посуду. Вскоре хлопнула дверь ванной, Вадик ушел спать. Девушка тоже освежилась, натянула длинную футболку и легла в постель продолжая размышлять о женихах.

Под утро в город залетел ветер, выдул скопившуюся жару, принес холодный освежающий ливень и небрежно зашвырнул его в окна. Маша проснулась, дрожа от холода, встала, собираясь закрыть окно и взять еще одно одеяло, но с удивлением поняла, что лежит на диване! Вадика рядом не было, зато вокруг валялось немало песочной шерсти.

Девушка обняла себя руками и пошла искать друга. Он стоял на кухне у окна, курил, слушал шум чайника и смотрел на мокрый асфальт:

– Доброе утро! – Маша не сдержала зевков и полезла в холодильник соображая, что можно приготовить на завтрак.

– Доброе! – Вадик до первой чашки кофе или чая не улыбался, но кивнул ей вполне доброжелательно.

– Тебе на работу? – девушка достала яйца, сыр, сосиски, помидоры, собираясь приготовить огромную горячую яичницу, возможно даже с луком и кусочками вымоченного в молоке хлеба.

– Я сегодня с двух, – успокоил друг, потер шею и немного смущенно сказал: – Маш, ты чего про кошку не предупредила? Я проснулся, а она рядом дрыхнет и хвостом меня лупит!

– Извини, – тут настало время смутиться Маше, – забыла. Всю ночь думала кого можно попросить жениться...

– И? – Вадик картинно поднял бровь, – ты нашла кандидата?

– Нет, – вздохнула девушка, заваривая чай, нарежая батон на тонкие куски и смазывая тосты джемом, – у всех есть серьезный недостаток, им брак со мной выгоднее, чем мне с ними.

Вадик покачал головой и впился зубами в булку:

– Шашщчит тэбэ шадо...

Маша посмотрела на друга укоризненно и принялась взбивать в миске ингредиенты для омлета.

– Значит выходи за меня! – попытожил парень. – Я положительный, самостоятельный и готов пожертвовать собой ради вкусных завтраков и чистых рубашек.

– Вадь, – Маша отвернулась к плите и нахмурилась, – это серьезно.

– Маш, я тоже серьезно, – Вадик отложил надкушенный бутерброд, – тебе нужна помощь, вариантов нет, а я пока не встретил любовь всей своей жизни и абсолютно свободен. Ну хочешь, можем подписать договор о разделе имущества и немедленном разводе в случае измены?

– Вадь, это будет жертва с твоей стороны. Зачем тебе мои проблемы? – настойчиво повторила девушка. Ну не хотела она менять надежную дружбу на туманные брачные перспективы.

– Ну, во-первых, ты меня в них уже втянула, – спокойно сказал парень, подставляя тарелку под щедрый ломоть благоухающего омлета, – я не зря во двор смотрел, возле моей машины крутился подозрительный мужичок, благо у вас дворник ранняя пташка и шуганул его. Во-вторых, я перестану себя уважать, если из-за моей бездеятельности ты пострадаешь. И в-третьих я все же надеюсь, что наш брак будет полноценной попыткой построить семью.

Маша чуть не подавилась кусочком сосиски:

– Ты серьезно?

– Вполне! Хочешь прямо сегодня заедем к Мортону и дадим ему задание составить договор.

Мортоном в группе прозвали их однокурсника, ставшего в итоге нотариусом. Очень уж любил хлипкий паренек высказывание «помни о смерти».

Девушка еще раз оценивающе посмотрела на друга, потом на синее утро за окном, и сказала:

– Поехали! Идея безумная, но с тобой я кажется готова войти в эту реку!

Глава 6

Они закончили завтрак, убрали посуду, затем заехали к Вадику, чтобы он переоделся и к одиннадцати часам стояли возле маленькой конторки с табличкой «Нотариус».

Через пару часов парень и девушка вышли от приятеля весьма смущенные своей юридической неопытностью. Когда они заявили Мортону, что хотят заключить брачный контракт, он приспустил с длинного носа очки в тонкой золотой оправе и начал подробный допрос: сколько и какого имущества имеется у будущих брачующихся? Как они желают разделить его в случае гибели одного из супругов? Измены? Развода? Какие части будут наследовать возможные дети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.